

Мальцева Виктория Викторовна

КУЛЬТУРА ВРЕМЕНИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФИЛОСОФИИ ТЕЛЕСНОСТИ

Предложен новый взгляд на телесность с позиций культурно-временного подхода, который дает новые основания для разработки проблемы телесности. Введено авторское определение "культуры телесности". Также выявлена взаимосвязь культуры телесности и здорового образа жизни. Предлагается модель культуры телесности, состоящая из трех ступеней - образца, моды и эталона. Модель культуры телесности способна наиболее полно охватить и отразить все компоненты, составляющие сущность телесности и ее развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 126-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

YOUTH SUBCULTURES INTEGRATION INTO SOCIAL-CULTURAL SPACE OF MODERN SOCIETY

Aleksei Sergeevich Magranov
Department of Theoretical Sociology
Faculty of Sociology and Political Science
South Federal University
alex_daredevil@mail.ru

The author discusses one of the most significant phenomena of the social-cultural space of modern Russian society - youth subcultures, considers the origin, development and distinctive features of youth subcultures, their place and role in youth socialization process, analyzes the features of the processes of informal youth movements integration and institutionalization into the social space of modern society, and makes conclusion about the existence of interrelation between the features of youth subcultures inclusion into the social-cultural space of modern society and the extent of their adoption by solum.

Key words and phrases: youth subculture; youth; socialization; society; social-cultural space; counterculture.

УДК 130/2

Предложен новый взгляд на телесность с позиций культурно-временного подхода, который дает новые основания для разработки проблемы телесности. Введено авторское определение «культуры телесности». Также выявлена взаимосвязь культуры телесности и здорового образа жизни. Предлагается модель культуры телесности, состоящая из трех ступеней – образца, моды и эталона. Модель культуры телесности способна наиболее полно охватить и отразить все компоненты, составляющие сущность телесности и ее развития.

Ключевые слова и фразы: телесность; культурно-временной подход; здоровый образ жизни.

Виктория Викторовна Мальцева
Кафедра социальной философии и этнологии
Ставропольский государственный университет
vika_m87@mail.ru

КУЛЬТУРА ВРЕМЕНИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФИЛОСОФИИ ТЕЛЕСНОСТИ®

Современный этап развития философии характеризуется многоаспектностью познания человеческого тела, широко развернувшимися дискуссиями о телесности, которые придают современной культуре черты гомоцентричности и телоориентированности.

Большинство исследователей проблемы телесности отмечают, что на первый взгляд телесность – предмет глубоко и детально изученный, но это верно в большей степени для естественно-научной парадигмы. Философские исследования долгое время находились под своеобразным гипнозом декартовской дуалистической парадигмы, и проблемам телесности уделялось значительно меньше внимания. Приоритетным выступал анализ различных аспектов ментального, а телесное выступало как фон или как обрамление сферы ментального, оставаясь в конечном счете за скобками философского познания. Однако представители философии и всего блока социально-гуманитарных наук в последнее время проявляют все больше заинтересованности феноменом телесности.

Так, например, М. З. Воробьева анализировала взаимосвязь и взаимовлияние тела и психики, указывая примат последней. По мнению автора, здоровье тела напрямую зависит от уровня культуры и уровня развития психики. «Все заболевания – расплата за упущенные возможности развития психики и тела» [2, с. 4].

Л. П. Киященко изучал границы телесности человека и пришел к выводу, что размеры телесности не совпадают с телом человека. Границы нелинейны, нечетки, размыты и недвижны, существует их совпадение с предметно-вещественными границами явлений действительности, попавших в пространство телесности. В пространство телесности также входят и явления сознания – это традиции, предрассудки, планы, желания, потребности. В основе такого видения телесности, по мнению Киященко, можно рассмотреть способ жизнедеятельности, способ жизни такого организма, каким обладает человек, а именно его рефлексивность, рефлексивную жизнедеятельность такой «вещи», какой является целостность организма. Принцип объединения явлений в целостность состоит в установлении их существенной взаимосвязи, которая как закон определяет прошлое, настоящее и будущее этой целостности [5].

И. М. Быховская исследовала аксиологическую проекцию человеческой телесности, которая, по ее мнению, является базовой составляющей аксиологии человеческого здоровья. Быховская подчеркивает устойчивость традиции разъединения телесности и культуры, разведения «внутреннего» мира человека и его внешней явленности, что приводит к отсутствию подлинной культуры здоровья, расширению платформы для роста девиантного поведения в ситуации, когда телесно-физическое развитие оторвано от других

аспектов становления личности, формированию «одномерной» личности, у которой «голова» и тело находятся в дисбалансе. Быховская видит «зону ближайшего развития» феномена здоровья в восприятии, трактовке и оценке человеком своего тела, осознании его места и значимости; признании/непризнании культуры тела как полноправной составляющей индивидуального и социального культурного пространства; «рейтинге» физического благополучия, здорового тела на общественной и личной шкале ценностей [1].

Таким образом, осмысление человеческой телесности выявляет противоречивость и многогранность данного феномена. Понятие телесности задается пониманием человека как целостного существа, чья душевная жизнь находится в единстве с телом, в противовес позиции исследователей по отношению к телу, которая предполагает физикалистскую методологию исследования. Современная наука и философия показывают, что телесность не тождественна своему физическому корреляту – человеческому организму. Телесность – это категория философии культуры для обозначения телесной структуры человека, являющейся результатом процесса онтогенетического, интеллектуально-личностного развития и выражающей культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие уникального человеческого существа.

Пространство телесности не совпадает с размером тела. Рассматривая своё физическое тело в качестве ядра, человек воспринимает себя как телесное существо больше, чем реально занимает его тело. Но и временное измерение телесности тоже нелинейно, оно соткано из разных времен, поскольку в этом пространстве может существовать сразу и физическое, и ментальное время, и прошлое, и настоящее, и будущее телесности человека.

Развитие телесности связано с возникновением телесных феноменов, которые рассматриваются как аналог высших психических функций (ВПФ) и обладают всеми характеристиками ВПФ, то есть социальны по происхождению, опосредованы по строению, произвольны по характеру регуляции. Таким образом, в процессе субъектного овладения своим телом натуральные телесные функции превращаются в детерминированные культурно и развиваются далее внутри и под контролем культурного.

На культурную обусловленность телесных проявлений указывал Норберт Элиас, исследуя длительные процессы трансформации социальных структур. Он показал и описал процессы «интимизации» и приватизации телесных функций и отправления, исключения их из публичной сферы. Это происходило путем передачи предписаний молодым людям относительно способов телесных отправления, которые, вследствие сдвига границы стыда, приобретали подчеркнуто морализаторский характер. Элиас прослеживает увеличение дистанции по отношению к телам других людей и к собственному телу и показывает в целом, что так называемые естественные функции тела на самом деле имеют культурный, то есть исторический и социальный, характер [9].

Современная философия пытается преодолеть сложившийся концептуально на протяжении нескольких столетий разрыв между субъектом и объектом, между внешним и внутренним. А. Ф. Лосев рассматривал действительность как абсолютно нерушимое тождество внутреннего и внешнего. Современный дискурс телесного в условиях глобализации жизни человека и человечества предполагает наличие третьей категории – «метавнешнего (глобального)», вычлененной из «внешнего» и «внутреннего», связывающей и уточняющей первое и второе. История сблизилась перечисленные выше бинарные оппозиции в культуре постмодернизма, превратив диалектику внутреннего и внешнего в триалектику «внутреннее – метавнешнее – внешнее». Диалектика природы должна быть дополнена триалектикой времени, а философия телесности должна рассматриваться с точки зрения диалектико-триалектической парадигмы.

Культура времени выделяет в структуре социального времени цивилизационного субъекта коллективно-пространственную горизонталь и индивидуально-временную вертикаль. Коллективно-пространственная горизонталь разворачивается в триалектике объективных внутренних, внешних и метавнешних условий. Индивидуально-временная вертикаль – в триалектике субъективных факторов «вчера – сегодня – завтра» в одном эмпирическом мгновении. А само парное взаимодействие вертикальных и горизонтальных пространственно-временных характеристик развивается по законам диалектики. Таким образом, культурно-временной подход к телесности человека означает диалектико-триалектический анализ его составляющих [4].

И если диалектика внутреннего и внешнего как противоположностей предполагает «борьбу» с последующим их взаимопревращением, то триалектика предполагает изучение взаимопереходов путем вычленения «глобального» – виртуальной составляющей реальной жизни и реального сознания, в отличие от действительности. Действительность в совокупности с виртуальностью (мысленной возможностью) дают информационную реальность (реальную жизнь и реальное сознание) [Там же].

Каждый человек осознает себя сначала как «Я» – во внутреннем времени, затем как «человек вообще» – в глобальном аспекте и метавнешнем времени, а лишь потом во внешнем времени – свои ролевые характеристики. Например, спортсмен осознает во внутреннем времени свои спортивные интересы, затем в глобальном – насколько это целесообразно, зачем это нужно, и во внешнем – себя как носителя ролевых характеристик определенного вида спорта.

В постмодерне появляется гомоцентрическое мышление (Л. В. Скворцов). В современном же дискурсе возникает темпоральное мышление: «вызовы времени» и «ответы» на них, распределенные в виртуальности «вчера – сегодня – завтра» [3]. Современная «эра В. И. Вернадского» обосновывает функциональную первичность времени (как виртуального компонента реального сознания) в связи с бренностью (смертностью) тела, но не телесности.

Смысл философии телесности заключается в осознании сложности своего темпорального бытия, структуры своего внутреннего (ментального) времени, различении (описании) характеристик прошлого и будущего в настоящем, распознавании (диагнозе) их компонентов в составе переживаемой пространственно-временной ситуации. Устремленность в прошлое и устремленность в будущее – это диалектические

противоположности темпоральности, противоречие которых разрешается и в каждой пространственно-временной ситуации, и в судьбе человека и человечества в целом при помощи смысловой времяцелостности: единства прошлого и будущего в настоящем. В философии телесности духовное и телесное здоровье соединяются через метавнешнее (энергию человеческой культуры – по В. И. Вернадскому).

Философский диагноз в качестве распознавания современности помогает решить важную методологическую задачу демаркации между текущими повседневными заботами и истинным человеческим назначением на Земле. О. В. Каширина определяет современность как целостность (структуру-состояние) на любом участке рассматриваемого времени, опираясь на генеральный принцип всего социального времяведения – принцип бесконечноподобия: времяподобия и пространствоподобия [4]. Для философии телесности, на наш взгляд, является важным научиться различать прошлое, настоящее и будущее: адекватно оценивать достигнутое в прошлом, самоопределяться в настоящем и видеть стратегию будущего.

Роль практики в диагностике сводится не только к основе, цели, источнику, средству распознавания и критерию его истинности, но и к интеграции различных видов диагностической деятельности. Полученное в процессе философского диагноза телесности знание используется для предупреждения отклонений телесности от нормального состояния, их своевременного устранения (исправления), восстановления, сохранения определенных состояний объекта, в частности здоровья, и продления его нормальной деятельности, а также для обеспечения гармоничного развития телесности и духовности. В такой постановке философский диагноз означает распознавание судьбы. Поиск судьбы приобретает смысл поиска выхода в будущее за пределы настоящего под доминирующим влиянием прошлого. То есть именно прошлое определяет будущее как судьбу. Настоящее в философском диагнозе является «весами судьбы», местом отсчета будущего или точкой выбора. Именно такова роль человека, по мнению Е. А. Марченко, на этих весах, то есть человек играет активную роль в собственной судьбе, каждый настоящий момент производя выбор, основанный на прошлом опыте и влияющий на его будущее [6].

Однако в каждой индивидуальной судьбе цивилизационного субъекта практически наравне с личным выбором присутствует случай, а судьба в таком ракурсе зависит от разума, под которым подразумевается культура самосознания. В реалиях информационного общества это означает, что наша судьба зависит от нашего информационного отбора как первого шага цивилизационного выбора. Постигание своей судьбы осуществляется цивилизационным субъектом через осознание смысловой времяцелостности, т.е. пространственно-временной ситуации и ее структурных элементов, а также осознание единства прошлого как преемственности, настоящего – как процессуальной целостности, будущего – как целесообразности, т.е. единство прошлого и будущего в настоящем [4].

Философский диагноз времени, ставящий в центр своей оценки судьбу цивилизационного субъекта, фокусирует усилия всех естественных и гуманитарных наук, конфликтологической экспертизы и средств массовой информации на актуальной проблеме эффективного использования любого научного диагноза для создания позитивной модели будущего человечества [Там же]. Таким образом, может быть произведен философский диагноз телесности, где наиболее обширно будут учтены данные всех естественных и гуманитарных наук, конфликтологической экспертизы, а также мнение общественности, выражаемое через средства массовой информации.

Современная картина жизни развивается по законам принципа культуры времени, который выражает специфику современной познавательной ситуации и формирует культурно-временной подход к анализу социо-природных и социокультурных процессов сквозь призму временного масштаба, с позиций коэволюции природы и общества, развивающейся под воздействием антропоного фактора, посредством энергии человеческой культуры. Носители энергии человеческой культуры – цивилизационные субъекты – личности, социальные общности любого масштаба, субъекты региональных, федеральных, международных отношений в целостности их взаимосвязей, а также человечество в целом. Цивилизационное время таких субъектов развивается в индивидуально-временных параметрах, а цивилизационное пространство имеет свой веер коллективно-пространственных связей, согласующихся с индивидуально-временным вектором при помощи таких категорий, как гармония, «золотая пропорция», целостность, определяющих разные степени этого согласования.

Е. Н. Шульга отмечает, что различные формы отношения к телу повлияли на формирование «культуры тела», по мнению автора, она начинается с обыденного повседневного и затем постепенно возвышается до уровня восприятия тела как социально значимого. Однако восприятие тела как социально значимого – всего лишь часть его «окультуривания», хотя рост культуры тела и начинается с повседневного, он охватывает гораздо больше феноменов и явлений, чем может показаться на первый взгляд [8].

Телесность реализуется трехкомпонентной структурой. Этими компонентами, с точки зрения Н. И. Сарджвеладзе, являются когнитивный (познавательная активность) аффективный (эмоциональные реакции) и конативный действенный (система действий или готовность к действиям в адрес самого себя) [7].

С позиций культурно-временного подхода мы предлагаем термин «культура телесности» и рассматриваем индивидуально-временную вертикаль (выделив, по аналогии с Сарджвеладзе, уровни – культуру восприятия телесности, культуру саморегуляции телесности, культуру самореализации телесности) и коллективно-пространственную горизонталь (выделив формы – внутреннюю культуру телесности, внешнюю, метавнешнюю (глобальную)). Культурно-временной подход также дает возможность построить модель культуры телесности, которая представляет собой противоречивый феномен: с одной стороны, идет восхождение обыденного сознания (повседневности) к теоретическому (современности), с другой стороны, наблюдается противоположный процесс – деградация. Формы и уровни культуры телесности на пересечении проекций вертикали и горизонтали дают нам узловые точки или ступени культуры телесности: образец, моду и эталон. Каждая последующая ступень для предыдущей является «зоной ближайшего развития» феномена здоровья в культуре телесности.

Первая ступень культуры телесности – образец как высшая ценность, наилучшее, завершенное состояние здорового человека – формируется на пересечении культуры восприятия телесности и внутренней культуры телесности. Внутренняя культура телесности – это отношение субъекта к своему собственному телу, к его здоровью и болезням, физиологическим потребностям, к боли и самочувствию (самоощущение, самовосприятие субъектом себя как живого организма, т.е. самоидентификация). Культура восприятия телесности коренится в самосознании – как собственного самочувствия, так и восприятия телесности окружающих. Образец – это цель стремлений человека, руководящая его деятельностью. Гармония культуры телесности и духовности на ступени образца выражается в личном выборе образа жизни. При положительном диспозиционном состоянии культуры восприятия телесности и внутренней культуры телесности образец культуры телесности выражается в здоровом образе жизни, в сознательном и ответственном отношении к собственному здоровью.

Вторая ступень восхождения от практического уровня сознания к теоретическому – мода – возникает на пересечении культуры саморегуляции телесности и внешней культуры телесности.

Мода – это господство определённого стиля в какой-либо сфере жизни или культуры, определяет стиль или тип – в данном случае – образа жизни, который популярен в обществе в определённый период времени. Два мотива движут модой. Первый – подражание с целью перенять опыт или хороший вкус, второй – страх оказаться вне общества, быть осмеянным (боязнь изоляции). Мода культуры телесности проявляется в любой сфере жизни, будь то религиозные нормы или негласные правила группы.

Внешняя культура телесности подразумевает взаимоотношение человека как биопсихосоциальной структуры со своим ближайшим окружением (взаимоуважение, предупредительное отношение к внутренней телесности других). Культура саморегуляции телесности обнаруживается в процессе овладения, оценки, контроля телесных проявлений и в индивидуальном поведении человека.

Третья ступень культуры телесности – эталон. Он рождается на пересечении культуры самореализации телесности и метавнешней культуры телесности.

Эталон – это мера, служащая точным образцом для воспроизведения, хранения и передачи каких-либо единиц измерения.

Метавнешняя культура телесности – это отношение к человечеству в целом как природной телесной совокупности. Культура самореализации проявляется в коллективной деятельности человека как цивилизационного субъекта.

Эталон культуры телесности – это глобальное абстрактное понятие, точный образец телесности человека, не имеющей никаких относительных характеристик (половых, возрастных, национальных, конфессиональных, этнических и т.д.), возникающий из гармонии природы и необходимости приспособляться к ней и преобразовывать ее.

Таким образом, культура телесности – это совокупность культурно детерминированных телесных феноменов самовосприятия, саморегуляции/самоконтроля и самореализации телесных и вегетативных функций, развивающаяся в процессе жизнедеятельности индивидов на трех уровнях – образца, моды и эталона. Основной компонент совершенствования культуры телесности – повышение доступности и распространенности здорового образа жизни.

На протяжении развития человечества создавались специализированные социокультурные практики по преобразованию и развитию телесных качеств человека, по оздоровлению его телесных функций. Формирование и развитие у человека здорового образа жизни, следование человеком правилам и принципам здорового образа жизни представляет собой социокультурное пространство, в котором происходит формирование культуры телесности человека в течение всей жизни.

Отсутствие телесной культуры является одним из проявлений «ущербности» культурного развития личности в целом. По мнению М. З. Воробьевой, культура тела неизменно окультуривает мысль, культура мысли, в свою очередь, окультуривает тело. «Там, где есть духовная жизнь, есть и гармония с окружающим миром и, следовательно, состояние здоровья, которое более или менее устойчиво к меняющимся условиям» [2, с. 6].

Список литературы

1. **Быховская И. М.** Аксиология телесности и здоровье: сопряженность в культурологическом измерении // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007. С. 53-66.
2. **Воробьева М. З.** Психосоматика в культуре личности и социума: теоретическое обоснование роли и места // Телесность человека: междисциплинарные исследования: сборник научных статей. М., 1993. С. 3-7.
3. **Каширин В. И., Каширина О. В.** Формирование нового типа мышления молодежи, устремленной в будущее // Вестник СГУ. 2010. № 71 (6). С. 132-137.
4. **Каширина О. В.** Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.
5. **Кнященко Л. П.** О границах телесности человека // Телесность человека: междисциплинарные исследования: сборник научных статей. М., 1993. С. 7-13.
6. **Марченко Е. А.** Судьба человека: философско-антропологический подход: дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 161 с.
7. **Сарджвеладзе Н. И.** Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989. 187 с.
8. **Шульга Е. Н.** Телесность как феномен и элемент менталитета // Телесность как эпистемологический феномен / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И. А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009. С. 84-102.
9. **Элиас Н.** О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования. М. – СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. 332 с.

CULTURE OF TIME AS METHODOLOGICAL FOUNDATION OF PHILOSOPHY OF CORPORALITY

Viktoriya Viktorovna Mal'tseva

Department of Social Philosophy and Ethnology
Stavropol' State University
vika_m87@mail.ru

The author suggests the new view on corporality in terms of cultural-temporal approach, which gives new grounds for corporality problem development, introduces the author's definition of "corporality culture", also reveals the interrelation of corporality culture and healthy lifestyle, presents the model of corporality culture, which consists of three stages - sample, fashion and standard, and shows that the model of corporality culture is capable to cover and reflect more completely all the components that make up the essence of corporality and its development.

Key words and phrases: corporality; cultural-temporal approach; healthy lifestyle.

УДК 1(091)

Статья рассматривает отношение к творчеству И. А. Ильина в России, обозначаются проблемы, возникающие в связи с осмыслением его мировоззрения. В работе говорится о степени заинтересованности темой творческого наследия мыслителя современных авторов, а также спектре вопросов, затронутых И. А. Ильиным в своих трудах. Данная публикация отмечает, что в некоторых вопросах современные авторы имеют единую точку зрения, в частности о том, что И. А. Ильин главным в человеке считает духовную сущность. В статье показывается, что философское наследие И. А. Ильина привлекает к себе внимание критиков, и не всегда их мнения совпадают, однако сегодня труды мыслителя востребованы и актуальны.

Ключевые слова и фразы: русская философия; И. А. Ильин; историко-философская традиция; духовная сущность; актуальность.

Александр Николаевич Мамонов

Кафедра философии

Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
an.mamonov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА И. А. ИЛЬИНА[©]

Отечественные мыслители XX столетия всесторонне осмысливали проблему прав личности, свободы человека, сути общественного существования в условиях современной культуры, внимательно изучили недостижимые идеи «перестройки жизни», «изменения внутреннего человека». Не удивительно, что русских философов, таких как С. Л. Франк, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, по праву считают предшественниками современного экзистенциализма. Если идеи многих достаточно известных за рубежом русских интеллектуалов уже сравнительно прочно вошли в использование российской историко-философской традицией, то жизненные устремления и творческий потенциал И. А. Ильина до последнего момента времени оставались не совсем доступны массовой аудитории как в России, так и за границей. Но можно сказать, что на сегодняшний день как автор он твердо входит жизнь нашего общества, и его творчество по праву занимает достойное место.

Несомненно то, что мировоззрение философа определяется характерными особенностями, такими как глубина, глобальность, размах, индивидуальность стиля, любовь к Родине, погруженность в православие. Однако все это становится определенной трудностью при осмыслении его творчества. В настоящее время в российских научно-философских изданиях не встречается глубокого, систематизированного анализа наследия мыслителя, поскольку большая часть его трудов в России еще не издана. Необходимо отметить то, что современные ученые рассматривают только отдельные работы, раскрывающие широкий спектр вопросов, затронутых философом, поэтому существуют неоднозначные мнения о философской направленности И. А. Ильина. Во-первых, он является приверженцем и продолжателем гегельянской традиции. Во-вторых, его провозглашают сугубо православным философом. В-третьих, некоторые из исследователей определяет его как последователя экзистенциализма и феноменализма.

При обращении как к самим работам, так и исследовательской литературе становится очевидно, что его политическое резюме еще многограннее и распространяется от либерализма до консерватора, от терроризма до монархизма. Более того, анализируя работы И. А. Ильина, можно наблюдать, что в своих масштабных трудах завершающего отрезка жизни он выстроил удивительную концепцию религиозной философской мысли, отмечая при этом лидирующее положение православия над философией. Так, например, один из авторов современности И. Н. Смирнов утверждает, что в это время «жизненный опыт, основу которого составила колоссальная духовная работа, закалял волю, укреплял веру. Все четче становилось видение пройденного пути, яснее обозначились перспективы» [7, с. 10].